

Заявление А. А. Богданова и В. Л. Шанцера

В расширенную редакцию "Пролетария"

Протоколы совещания расширенной редакции "Пролетария". Июнь 1909 г.  
Партиздат, 1934  
[OCR Бычков М. Н.](#)

Заявление {\*}

{\* Печатается по автографу А. А. Богданова. Вверху надпись В. И. Ленина: "((Финансы Б. Ц. и т. д.)). К пункту 9 порядка дня". Ред.}

1 июня 1909 г.

На последних собраниях коллегии я каждый раз поднимал вопрос о финансовой политике Большевицкого Центра, и каждый раз собрание закрывалось без обсуждения этого вопроса. Не зная, удастся ли мне участвовать в обсуждении его на пленуме Большевицкого Центра (так как пленум созывается для решения в первую голову вопроса об исключении меня и т. Никольского)), считаю необходимым теперь же, письменно, обратить внимание товарищей на те факты, которые заставляют признать нынешнюю финансовую политику Большевицкого Центра абсолютно недопустимой.

После январской партийной конференции, на которой оба наличных делегата от Центральной области и один из двух делегатов от Петербурга принадлежали к оттенкам, не согласным с редакцией "Пролетария"<sup>128</sup>, финансовая комиссия Б. Ц.<sup>127</sup> *сократила субсидию* Центральной области на 100, Петербургу на 50 руб. в месяц. Между тем денег в кассе было много, и ожидалась еще большая получка. Как бы для того, чтобы не могло оставаться сомнений в *репрессивном* характере мероприятия по отношению к Центральной области, было принято решение-- отсылать туда деньги лишь через Петербург; предлог был выставлен явно издевательский, -- тот, что от Центрального Областного Бюро в Большевицкий Центр долго не поступало отчета о расходах, -- как будто отчетность могла возрасти от того, что, вопреки требованиям конспирации и здравого смысла, деньги должны были совершать лишнее путешествие по России. Ближайший результат оказался тот, что три недели Московская и Областная организация оставались без денег -- и это в такое время, когда там шли жестокие провалы, -- а кроме того, потребовалось две специальных поездки между Москвой и Петербургом, которые стоили 40 руб. партийных денег, чтобы деньги дошли по назначению (сначала не увенчавшаяся успехом поездка Лядова, затем посылка особого человека из Петербурга).

Вследствие гибели типографии "Рабочего Знамени" область обратилась в Большевицкий Центр с просьбой дать немедленно 500 руб. на восстановление органа. Ответ финансовой комиссии был, если возможно, еще более издевательский: решили запросить Петербургское Бюро Ц. К. о том, нужно ли давать деньги на "Рабочее Знамя". Между тем, все номера "Рабочего Знамени" имелись в редакции, а его значение для области было известно из корреспонденции.

Благодаря отсутствию денег провал в Москве оказался гораздо значительнее, чем он мог быть. Так, по сообщению т. Лядова, два члена Московского Окружного Комитета были арестованы исключительно благодаря тому, что, будучи нелегальными, не имели денег на покупку паспортов; в складе литературы было взято сначала только 8 пудов; остальные 35 пудов, оставшиеся в этот раз неразысканными, некуда было увезти -- не на что было нанять квартиру; а через некоторое время, при вторичном обыске, их нашли. Повидимому, это еще далеко не все факты такого рода; и вообще совершенно ясно, что оставление организации без денег в период арестов всегда может принести пользу врагам партии.

Через некоторое время от секретаря Московского Комитета, т. Шура, в Большевицкий Центр пришло письмо, в котором он заявлял, что Московский Комитет не отзовистский и не ультиматистский. Очень скоро после этого финансовая комиссия решила вновь увеличить субсидию и дослать даже